

УДК 165.23

DOI: 10.34670/AR.2023.34.84.003

К вопросу о сущности творческого труда: теоретико-методологические аспекты категориального анализа**Стожко Дмитрий Константинович**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Константин Петрович

Доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: kostskp@mail.ru

Шиловцев Андрей Владимирович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Сорокина Наталья Ивановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42,
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

Макарова Татьяна Николаевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42,
e-mail: rowanta@mail.ru

Аннотация

В современном мире в условиях перехода к новому технологическому укладу особое значение приобретает развитие и распространение творческого труда. В статье предпринята попытка охарактеризовать этот феномен и показать его отличие от рутинного, репродуктивного и инновационного типов труда. Авторы обратили внимание на существенные изменения не только в инструментальном сопровождении трудовой деятельности в условиях происходящих трансформаций во многих сферах жизнедеятельности населения, но и в самом содержании труда, поскольку духовные детерминанты творческого труда создаются самим человеком и формируются в сфере «духовного производства». В работе показано значение оптимального соотношения интеллекта и нравственности при переходе к творческому труду.

Для цитирования в научных исследованиях

Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловец А.В., Сорокина Н.И., Макарова Т.Н. К вопросу о сущности творческого труда: теоретико-методологические аспекты категориального анализа // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 25-36. DOI: 10.34670/AR.2023.34.84.003

Ключевые слова

Духовное производство, инновационный труд, нравственность, творчество, труд, социальная ответственность, созидание, личность, деятельность.

Введение

Творчество и труд на протяжении всей истории человечества были тесно взаимосвязаны. Творчество как создание нового и более совершенного блага и труд как его идеальное проектирование и материально-вещественное воплощение на практике представляли и представляют две необходимые стороны созидательной человеческой деятельности. Вместе с тем далеко не всегда труд оказывается творческим, а представления о творческом труде как просто о труде инновационном не соответствуют сущности самого творчества. Инновационность связана с обновлением и созданием нового, но далеко не всегда новое лучше предыдущего, прошлого, старого. С переходом современного общества к новому технологическому укладу, цифровизацией экономики, формированием искусственного интеллекта и развитием высоких технологий фактор творчества становится определяющим в создании креативной стоимости и нового качества товаров и услуг. Целью исследования является компаративный анализ феномена творческого труда в контексте современного этапа развития общества и формирования новой реальности.

Сущность, значение и специфика творческого труда

Представления о сущности и значения творческого характера труда в создании стоимости (равно как и прибавочной стоимости) присутствуют в работах многих современных исследователей [Иванов, 2017; Тютюнник, 2010; Штенников, 2010; Тимофеев, 2010; Шарифова, 2022]. Ключевыми особенностями трактовок творческого труда в условиях складывающейся новой реальности являются инициативность, стремление субъектов трудовой практики к

лидерству, инновациям, самостоятельности и др. [Эндрюс, 2022].

Однако проблема состоит в том, что в большинстве своем современные авторы отождествляют понятия творчества (креативности) и инновационного подхода к осуществлению труда. Стремление к обновлению является исторической характеристикой любого труда, без этого не было бы развития человека и роста его благосостояния. Вместе с тем, обновление носит многовекторный характер и иногда заводит личность и общество в деструктивные ситуации, когда создаются новые продукты и технологии, оказывающие свое негативное влияние на ситуацию. Например, распространение технологии ГМО с одной стороны обеспечивает возможность резкого увеличения объемов производства продуктов питания и снимает угрозу голода, а, с другой стороны, снижает качество производимых продуктов и повышает рост онкологических и иных заболеваний. Таким образом, создаваемая инновационным трудом стоимость, как потребительская, так и меновая, не дают оснований считать инноватику ключевым признаком творчества.

С позиций *современных* «интеллектуалистов» стоимость представляет собой воплощение в товаре (или услуге) не любого, а только *интеллектуального* труда. Репродуктивный труд все больше становится предметом для критики. Инновационный труд, наоборот, возносится на недостижимую высоту. А такие его фрагменты, как генерация идеи, концептуализация замысла, оптимизация проекта и исполнение (реализация) решений рассматриваются даже как элементы своеобразного «интеллектуального капитала», которым обладает конкретная личность вне зависимости от ее места в системе общественного производства [Брукинг, 2001, 230]. Выделение четырех фаз инновационного процесса часто сопровождается в литературе, посвященной данной проблеме, различными наборами признаков креативного поведения личности работника и менеджера [Вудкок, 1991; Уотермен, 1988].

И все-таки, интеллектуальный труд в большинстве случаев рассматривается в отрыве от проблемы духовности, без учета таких факторов, как духовная любовь, совестливый акт, воля к совершенству, интуиция, стремление к справедливости, социальная ответственность, социальная безопасность, и т. д. Превознося функциональные ценности (экономическую свободу, формальное равенство перед законом, право на получение информации и проч.), «интеллектуалисты» не смогли за прошедшие после распада СССР тридцать лет сформулировать научную концепцию творческого труда в новых социально-экономических условиях. Поэтому экономика нашей страны на практике воспроизводит уже изжившие схемы и сценарии организации труда и технологии управления трудом, которые были характерны для мирового капитализма середины XX века.

А ведь само содержание труда быстро меняется. А. Тоффлер обратил внимание на перемещение в условиях информационного общества самих субъектов труда и трудовых операций из публичных мест в частное пространство (надомный труд) [Тоффлер, 1999, 320–328]. Б. Гейтс, в свою очередь, отметил возможности колоссального снижения издержек в условиях экономики информационного общества. Он пишет: «Сегодня, когда вычислительная техника доступна по цене и может использоваться в повседневной жизни, мы стоим на пороге новой революции. Она связана с беспрецедентным удешевлением связи» [Гейтс, 1996, 3].

В условиях ускорения современной социокультурной и социально-экономической динамики и растущих рисков неуклонно растет значение интуиции в осуществлении разных форм творческого труда. Интуитивность характеризуется озарением, «непосредственным толчком», «инсайтом», которые все еще мало исследованы и осмыслены философами и

психологами. Хотя следует отметить, что феномен интуиции исследовался еще в античную эпоху (Платон). Средневековая философия (Фома Аквинский, Уильям Оккам и др.) также обращалась к проблеме интуиции, но будучи по своей характеру в основном религиозной, рассматривала ее не в контексте труда, а в контексте веры, как наитие, откровение. Новое время привнесло в представления о сущности интуиции и ее роли в осуществлении труда новые представления. Спиноза представил интуицию в контексте своего учения о трех видах познания: воображение, разум, интуитивное знание. Декарт связал интуицию с логикой и отверг религиозную ее интерпретацию. Шопенгауэр предложил различать чувственную и интеллектуальную интуицию. И вот на этом «витке» развития наших представлений об интуиции, на наш взгляд, произошла «размычка» в представлении об интуиции как целостном и органичном феномене. Дальнейшее развитие гуманитарной мысли Запада в своих научных исследованиях интуиции пошло по направлению исследования интеллектуальной интуиции, сведя ее в конечном счете к рациональности, гедонизму, прагматизму. Русская философия (Ильин, Лосский, Лопатин Сковорода, Соловьев и др.), наоборот, особое внимание уделили чувственной интуиции. «Философия поющего сердца» или идея «духовного делания» настолько оказались далеки от европейской модели «духовного производства», что влияние, которое впоследствии, уже в условиях второй половины XX в. на российскую гуманитарную мысль оказала западная наука, не дало реального приращения знания и практического конструктивного его воплощения в осуществлении труда. Даже идея Н. О. Лосского о трех интуициях (чувственной, интеллектуальной и мистической), в которой явно угадывается влияние европейского контента, не дала импульса в понимании творчества и творческого труда.

С точки зрения существующей научной организации труда (НОТ) креативный труд плохо вписывается в действующие нормативные рамки и выходит за пределы существующего алгоритма именно потому, что интуиция не терпит внешнего вмешательства и не подчиняется приказам «сверху». А значит и управлять трудом можно в определенных границах, тогда как самоуправление, основанное на интуиции и иных духовных константах, названных выше, практически делает безграничным пространство творчества.

Формализация (бюрократизация) труда и социальное творчество

Современное общество – это не просто «общество потребления» (Ж. Бодрийяр), это – «общество риска» (У. Бек). Важнейшим фактором риска на протяжении последних десятилетий оказалась бюрократия, которая создала свою особую модель экономики – экономика бюрократии (У. Нисканен). Признано, что «неправомерно смешивать функции собственно государства и чиновников, находящихся на всех уровнях иерархического управления» [Швецов, 2018, 59]. Такое представление отталкивается от разделения понятий «политика» и «администрирование», «ставшего краеугольным камнем теории государственного управления» [Калгин, Клименко, 2021, 5]. Но это – в теории. На практике ситуация совершенно иная.

Современная бюрократия в любой более или менее развитой стране и информационную революцию пытается подстраивать под себя. Возникает параллельный электронный документооборот, электронные институты (например, электронное правительство и т.д.), что, наоборот, способствует инфляции издержек в экономике. Кроме того, «общественные институты становятся враждебной по отношению к народу силой, оказывающихся под управлением групп людей, занимающих центральные позиции в социально-политической

системе» [Евдокимов 237]. Тем самым современная бюрократия становится не генератором, а тормозом научно-технического прогресса, содействуя ему лишь в той части, в которой он не опасен ей, не предполагает ее сокращения или устранения из экономической жизни общества. Видимость деятельности со стороны бюрократии ведет к созданию «потемкинских» проектов в разных сферах человеческой деятельности. Российским чиновничеством придумываются и «учреждаются» сверху какие-то кластеры, которые, как известно, никак не могут создаваться по распоряжению начальника и исторически вызревают в конкретной сфере национальной экономики. Разрушаются начатые было строиться, но так и не завершенные объекты инфраструктуры. Так, только в Московской области в 2017 г. было включено в специальный реестр для сноса 189 «недостроев». Аналогичная практика существует и в других регионах страны. После прекращения финансирования с 1990 г. находилась в заброшенном состоянии телебашня в Екатеринбурге (проектная высота 361 м, вторая после Останкинской телебашни в России), которую, в итоге, снесли в марте 2018 г.

Таким образом, можно отметить три основных последствия деятельности бюрократии для организации и управления труда: завышение стоимости, торможение инноваций и создание репрессивного контекста для хозяйственной деятельности в целом. В основе такого контекста лежит, как правило, деструкция труда, его девальвация как ценности, ее подмена со стороны бюрократических субъектов «стандартами» успеха, карьеры, материальной выгоды и проч.

И, как оказывается, в этом сталкиваются два мировосприятия и мироощущения: с одной стороны, подлинное, настоящее, созидательное, основанное на творчестве; с другой стороны, мнимое, фальшивое, ущербное, основанное на иллюзии и виртуализации мира. Возникает тот социальный и духовный разлом, который ведет общество к энтропии. И это связано с дезорганизацией труда, выхолащиванием из него творческого начала. Как показали социологические опросы, наиболее сложная ситуация сложилась в системе народного образования. «Российские директора школ – мировые рекордсмены по затратам времени на выполнение бюрократической нагрузки» в мировом масштабе [Полутин, Мананникова, 2020, 77]. Во многом схожие процессы наблюдаются и в российской высшей школе [Тамбиянц, Шалин, 2021]. Прямым следствием бюрократизации управления трудом педагогов и процессом обучения учащихся становится снижение инициативности, самостоятельности, мотивации участников образовательного процесса, с одной стороны, и ростом транзакционных затрат (Р. Коуз), с другой стороны. Ни о какой «метафизике», которая рассматривается как нарушение канонов, отступление от инструкций и предписаний, некое вольтерьянство, здесь речь даже не идет.

Интересно в это связи, что сегодня признается необходимость метафизики в сфере интеллектуального труда, поскольку она во многом позитивно определяет духовную детерминацию такого труда. Так, Б. Гейтс пишет: «Для нужд нашей компании мы создали новый разум, в основе которого лежат электронные технологии. Только не подумайте, что я путаю физику с метафизикой или заговариваюсь, насмотревшись футуро–кибернетических зрелищ. Она похожа на нервную систему человека». И далее он перечисляет двенадцать основных условий, которые «нужно выполнить, чтобы поток электронной информации вошел в плоть и кровь вашей компании» [Гейтс, 2006, 16]. Таким образом можно сделать вывод о том, что формализация труда и управления им может быть разной. Бюрократическая формализация ведет к ограничению и даже вытеснению креативного начала в труде. Нормотворчество, основанное на самоопределении, самоуправлении и самоидентификации, наоборот, формирует

творческие способности личности и превращает ее в реального субъекта творческого труда.

Аксиология творческого труда

Сегодня такие атрибуты духовности как мораль, нравственность, корпоративная культура, авторитет (имидж) предприятия или организации включаются в капитализированную стоимость субъекта хозяйственной практики. Сам термин «фирма» подразумевает наличие указанных характеристик. Но данные характеристики основываются не на пустом месте, а на духовном потенциале самих работников этих фирм: рабочих, служащих, менеджеров и собственников. Их личностные духовные качества во многом определяют и деловые качества. Если человек не способен к духовной любви, он никогда не создаст благоприятный климат, не обеспечит эмпатическое взаимопонимание, дружеское взаимодействие, солидарность и сотрудничество. Вместо коллектива или команды будет создана либо корпорация, либо банда, либо клиента или еще какой-либо эрзац социального образования, в котором будут процветать и наносить вред общему делу скрытая конкуренция, интриганство, шпионаж (но уже не промышленный, а кадровый) и т.д. Духовно несостоятельный субъект всегда будет иметь склонность к девиации, а возникающие социальные отклонения в поведении персонала будут наносить скрытый, но вполне ощутимый урон делу.

Не случайно Е. Ф. Канкрин, известный российский реформатор XIX века, утверждал, что на создание стоимости решающее влияние оказывают интеллект и нравственность. По его мнению, «первой и главной силой человека» является «интеллектуальная», поскольку «никакая работа вообще не может быть выполнена без задействования духовных ресурсов» [Цвайнерт, 2008, 166].

Очевидно, что реформатор рассматривал интеллект и нравственность в единстве. Ясно также, что одним интеллектуальным трудом не исправить деформации рынка. Потому что интеллектуальный труд, не обусловленный высшими ценностями человеческого бытия, – это все равно, что револьвер в руках душевно больного человека. Образ такого револьвера материализуется в продукте. Созданная предприятиями с сомнительной репутацией продукция с трудом находит потребителя, а такое предприятие неизбежно уже в среднесрочной перспективе теряет собственную конкурентоспособность. Столкнувшись несколько раз с обманом или иными формами нарушения своих прав, потребитель отказывается таким предприятиям в доверии и уходит к другому производителю или продавцу. Возникает «точка переключения спроса» (Х. Лейбенстайн), после которой вместо системной и широкой эффективности (Х-эффективности), фирма сталкивается с объективным снижением даже «аллокативной эффективности» на микроэкономическом уровне [Лейбенстайн, 2000, 447]. Именно это и происходит на протяжении двух последних десятилетий с большинством российских предприятий и организаций. А основа этих негативных тенденций – утрата доверия самими производителями, озабоченными максимизацией прибыли. Доверие – это компонент духовной культуры самих субъектов хозяйственной практики. Имеет ли оно свою стоимость и цену?

Вот что по этому вопросу говорит Нобелевский лауреат экономист К. Эрроу: «Вообще-то доверие имеет как минимум очень важную ценность с прагматической точки зрения. Доверие – это своеобразная смазка общественного механизма. Оно крайне эффективно; имея возможность положиться на слово другого человека, ты экономишь себе массу усилий. К сожалению, это не тот товар, который можно легко купить. Если вам приходится его покупать – значит, у вас уже

есть некоторые сомнения по поводу того, что вы покупаете. Доверие и подобные ему вещи, такие как преданность или правдивость, – пример того, что экономисты называют «внешними условиями». Это товар, у него есть реальная экономическая и практическая ценность; он повышает эффективность системы в целом, позволяет вам производить больше благ или чего-то другого, что вы считаете ценностью. Но он не относится к тем товарам, торговля которыми на рынке технически осуществима или вообще осмыслена» [Фукуяма, 2004, 254].

А вот как определяет доверие Ф. Фукуяма: «Доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами. Кое-что из этих норм относится к сфере «фундаментальных ценностей» (например, к пониманию Бога или справедливости)» [Фукуяма, 2004, 52].

Таким образом, духовные детерминанты творческого труда создаются самим человеком, формируются в сфере «духовного производства». Данный термин использовал еще К. Маркс. В отечественной философии существовали и аналоги данного термина: «духовное делание» (И. А. Ильин), «работа со смыслами» (В. С. Соловьев) и т.д. Важно, однако, отметить, что раз духовные качества личности – это результат ее духовного труда, то они не могут не иметь стоимости, поскольку они есть суть созданные таким трудом ценности. При такой постановке вопроса необходимость включения духовных качеств личности в стоимость вообще не может вызывать никаких сомнений. Другое дело, как это осуществить технически. Но здесь следует иметь в виду, что духовные качества личности не сводятся к гедонизму или прагматизму, хотя и не отрицают их значение. Благодаря развитию своих духовных качеств конкретный субъект хозяйственной практики вырабатывает в себе объективно правильное (оптимальное) отношение к материальным и духовным благам, к рациональной организации самой хозяйственной деятельности.

Креативная трудовая стоимость как результат творческого труда

В настоящее время все большее значение приобретают креативные индустрии – модели развития, которые, как это представляют некоторые авторы, способны дать толчок для новой модели роста и выступать в качестве «творческого рычага» производства [Хестанов, 2018, 173]. Креативные индустрии представляют собой творческие технологии, в частности, в области организации и осуществлении самого труда. «Ключевой проблемой в творческих индустриях является обеспеченность творческими ресурсами» [Жупарова, Исатаева, Нусюпаева, 2020, 2903]. Такое обеспечение невозможно осуществить в рамках бюрократической модели подготовки и управления кадрами. Вероятнее всего, в ближайшем будущем она будет заменена новой моделью, которая окажется в состоянии создавать условия для производства креативной стоимости, т. е. опредмечивания в создаваемых товарах и услугах творческого содержания труда. Это означает уход от массового производства в сторону индивидуализированного и дифференцированного производства, переход от административной модели управления к развивающей модели управления (самоуправления), что диктуется формированием и распространением принципиально новой модели самого производства – «быстро реагирующего производства» (Р. Сури).

Рост макроэкономической и социально-политической турбулентности и неопределенности в современном обществе свидетельствует об ущербности нормативов «чистого рационализма» и гедонистического подхода к формированию стоимости. Традиционная теория трудовой

стоимости, согласно которой необходимо учитывать и оплачивать исключительно общественно-необходимый (абстрактный) труд, требует научной коррекции, учитывающей изменение самого содержания и характера труда в условиях новой реальности.

О необходимости включать в структуру стоимости современных товаров и услуг осуществленные затраты творческого труда и жестко регламентировать затраты репродуктивного труда – веление времени. Креативная стоимость в условиях современного информационного общества – это результат не «абстрактного труда» (К. Маркс), а, в первую очередь, творческого труда. И современного потребителя интересует не трудоемкость продукта вообще, а ее креативные характеристики. В связи с этим, теория рациональных ожиданий (ТРО), в основе которой лежат представления о том, что производитель и потребитель всегда обладают всей полнотой информации и ведут себя на рынке строго рационально, не выдерживает серьезной критики. Даже в условиях современного информационного общества существует «информационная асимметрия» рынка, когда одни его участники имеют больше информации и прямой доступ к ней, а другие – меньше информации и только косвенные каналы ее получения.

Но главное состоит в том, что стоимость как феномен экономической жизни современного общества, в условиях информационной революции меняется содержательно, поскольку содержательно меняется и сам создающий эту стоимость труд. Творческий труд создает креативную стоимость, которая характеризуется совершенно особым соотношением творчества и рутинности, эксклюзивности и репродуктивности. И эта новая комбинация качеств труда и создающего его продукта – характеристика современной эпохи.

Выводы

Учитывая значимость содержательной трансформации общественного труда в условиях перехода к новому технологическому укладу, а также растущей геополитической и макроэкономической нестабильности и неопределенности следует, вероятно, признать несостоятельной концепцию устойчивого развития, ставка на которую делалась в условиях прежней более благоприятной ситуации. Думается, что современный этап развития надолго делает неактуальной веру в устойчивость и, наоборот, актуализирует идею о необходимости учиться жить в условиях быстрых изменений. Все – согласно японской пословице: «В жизни нет ничего более постоянного, чем перемены». В свете этого, не затраты, а креативность становится главной чертой современного труда. Представляется, что игнорировать эти изменения уже нельзя.

Следовательно, необходимо кардинальным образом менять общественное мнение и саму систему управления в отношении к субъектам *творческого* труда. Это в полной мере отвечает принципу социальной справедливости. Бюрократическое усреднение и уравнивание создателей креативной стоимости и создателей себестоимости продукции ведет экономику в тупик. При этом необходимо также определить и укреплять духовное основание креативной стоимости, поскольку такая основа является залогом эффективности экономики в целом. Не случайно еще в начале XX века отечественный экономист И. Янжул отмечал: «Весьма долго наука народного хозяйства или политическая экономия являлась, по господствующему мнению, исключительно наукой о богатстве... Но вот постепенно начинается дифференциация... Рядом с материальной природой выступает на сцену и духовная природа производителя... Этот как бы забытый фактор духовной природы человека в свою очередь разделяется на две части: на разум, в тесном смысле, развиваемый образованием или просвещением, и нравственность или душевную мораль

человека... И тот народ, который честен, силен *не только нравственно, но и экономически*» [Янжул, 2005, 402].

Библиография

1. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: Ключ к успеху в новом тысячелетии. СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Вудкок Ф. Раскрепощенный менеджер. М.: Дело, 1991. – 320 с.
3. Гейтс Б. Дорога в будущее. М.: Channel Trading Ltd, 1996. – 312 с.
4. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.: Эксмо, 2006. – 480 с.
5. Евдокимов И. А. Бюрократия и отчуждение от процесса управления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 4. С. 237 – 245.
6. Жупарова А. С., Исатаева Г. Б., Нусюпаева А. А. Креативные индустрии как центры новых организационных форм ведения бизнеса // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2899-2908.
7. Ильин Г. Л. Труд и творчество // Школьные технологии. 2017. № 4. С. 118 – 122.
8. Калгин А. С., Клименко А. В. Теоретические взгляды на государство и бюрократию. М.: Высшая школа экономики, 2021. – 28 с.
9. Лейбенштейн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2 / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 477 – 506.
10. Полутин С. В., Мананникова Ю. В. Процессы бюрократизации и дебюрократизации учительского труда и их влияние на качество профессиональной деятельности педагогов: результаты социологического проекта // ИТС, 2020. № 1. С. 75 – 95.
11. Тамбиянц Ю.Г., Шалин В. В. Бюрократизация отечественного высшего образования: факторы и перспективы // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5(85). С.31 – 39.
12. Тимофеев А. А. Определение критериев творчества в произведениях периодической печати // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 2010. № 3. С. 172 – 186.
13. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. – 784 с.
14. Гютюнник В. И. Творческий труд как личностно образующее взаимодействие детей и взрослых // Вестник Московского университета. Серия: Психология. 2010. № 2. С. 52 – 62.
15. Уотермен Р. Фактор обновления. М.: Прогресс, 1988. – 363 с.
16. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. – 730 с.
17. Хестанов Р. Креативные индустрии – модели развития // Социологическое обозрение. 2018. № 3. С. 173 – 196.
18. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России (1805-1905). М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 416 с.
19. Шарифова И. Э. Правовое регулирование трудовых отношений творческих работников // Молодой ученый. 2022. № 9 (404). С. 113 – 115.
20. Швецов Ю. Г. Бюрократия как основа российского государства // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 57-75.
21. Штенников В. Н. Понятия «творческий» и «творческий труд» в ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. 2010. Т. 98. № 2. С. 15 – 18.
22. Эндрюс Э. Семь ключей от новой реальности. Как развить в себе качества лидера и найти свой путь. М.: Бомбора, 2022. – 288 с.
23. Янжул И.И. Экономическое значение честности. Забытый фактор производства / Янжул И.И. Избранные труды. М.: Наука, 2005. С. 402 – 420.

On the question of the essence of creative work: theoretical and methodological aspects of categorical analysis

Dmitrii K. Stozhko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State Economic University,
620144, 62, 8 Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Konstantin P. Stozhko

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karl Liebknecht str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kostskp@mail.ru

Andrei V. Shilovtsev

Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karl Liebknecht str., Yekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support state and municipal administration,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
620002, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Natal'ya I. Sorokina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karl Liebknecht str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: f-lang.urgau@mail.ru

Tat'yana N. Makarova

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karl Liebknecht str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: rowanta@mail.ru

Abstract

In the context of society's transition to a new technological order, the development and dissemination of creative work is of particular importance. The modern context, determined by the formation of a new reality, radically changes the entire dialectic of work and creativity. The acceleration of social and economic processes, on the one hand, and the growth of uncertainty and turbulence in all spheres of human activity, on the other hand, increase the social rank and relevance of creativity as a subjective characteristic of modern man. The article attempts to characterize the phenomenon of creative labor, its difference from routine, reproductive and innovative types of labor. Attention is drawn to significant changes not only in the instrumental accompaniment of labor activity in modern conditions, but also in the very content of labor, since the spiritual determinants

of creative labor are created by the person himself, formed in the sphere of "spiritual production". The study shows the importance of the optimal ratio of intelligence and morality in the transition to creative work. The object of the study is creative (creative) labor, the subject of analysis is its value bases and its difference from reproductive and innovative (intellectual) types of labor. The objectives of the study are: analysis of the change in the nature of labor value created by creative (creative) labor (formation of creative value); connection between spirituality and value determinants of labor activity and creativity (axiology of creativity); assessment of the influence of formalization (bureaucratization) in the organization of labor on its transformation into a process of social creativity. As a result of the study, the conclusion about the need to develop personal independence and relations of mutual trust of subjects of activity in the organization of creative (creative) work as fundamental conditions for the formation and development of a creative personality is substantiated.

For citation

Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Sorokina N.I., Makarova T.N. (2023) K voprosu o sushchnosti tvorcheskogo truda: teoretiko-metodologicheskie aspekty kategorial'nogo analiza [On the question of the essence of creative work: theoretical and methodological aspects of categorical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (3A-4A), pp. 25-36. DOI: 10.34670/AR.2023.34.84.003

Keywords

Spiritual production, innovative work, morality, creativity, labor, social responsibility, creation, personality, activity.

References

1. Brooking E. Intellectual capital: The key to success in the new Millennium. St. Petersburg: Peter, 2001. – 288 p.
2. Woodcock F. The liberated manager. M.: Delo, 1991. – 320 p.
3. Gates B. The Road to the Future. Moscow: Channel Training Ltd, 1996. – 312 p.
4. Gates B. Business with the speed of thought. Moscow: Eksmo, 2006. – 480 p.
5. Evdokimov I. A. Bureaucracy and alienation from the management process // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. 2017. No. 4. pp. 237 – 245.
6. Zhuparova A. S., Isataeva G. B., Nusyupaeva A. A. Creative industries as centers of new organizational forms of doing business // Creative Economy. 2020. Vol. 14. No. 11. pp. 2899-2908.
7. Ilyin G. L. Labor and creativity // School technologies. 2017. No. 4. pp. 118 – 122.
8. Kalgin A. S., Klimenko A.V. Theoretical views on the state and bureaucracy. Moscow: Higher School of Economics, 2021. – 28 p.
9. Leibenstein H. Allocative efficiency in comparison with "X-efficiency" // Milestones of economic thought. Theory of the firm. Vol. 2 / edited by V. M. Galperin. St. Petersburg: Economic School, 2000. pp. 477 – 506.
10. Polutin S. V., Manannikova Yu. V. Processes of bureaucratization and de-bureaucratization of teachers' work and their impact on the quality of teachers' professional activity: results of a sociological project // ITS, 2020. No. 1. pp. 75-95.
11. Tambiyants Yu.G., Shalin V. V. Bureaucratization of domestic higher education: factors and prospects // Society: philosophy, history, culture. 2021. No. 5(85). pp.31-39.
12. Timofeev A. A. Definition of criteria of creativity in the works of the periodical press // Bulletin of the Moscow University. Series: Journalism. 2010. No. 3. pp. 172-186.
13. Toffler E. The third wave. M.: AST, 1999. – 784 p.
14. Tyutyunnik V. I. Creative work as a personality-forming interaction of children and adults // Bulletin of the Moscow University. Series: Psychology. 2010. No. 2. pp. 52 – 62.
15. Waterman R. The factor of renewal. M.: Progress, 1988. – 363 p.
16. Fukuyama F. Trust: Social virtues and the path to prosperity. Moscow: AST, 2004. – 730 p.
17. Khestanov R. Creative industries – development models // The Sociological Review. 2018. No. 3. pp. 173-196.
18. Zweinert J. The History of Economic Thought in Russia (1805-1905). Moscow: Higher School of Economics, 2008. – 416 p.

19. Sharifova I. E. Legal regulation of labor relations of creative workers // *Young scientist*. 2022. No. 9 (404). pp. 113 – 115.
20. Shvetsov Yu. G. Bureaucracy as the basis of the Russian state // *Herald of NGUEU*. 2018. No. 1. pp. 57-75.
21. Shtennikov V. N. Concepts of "creative" and "creative work" in the Civil Code of the Russian Federation // *Intellectual Property Exchange*. 2010. Vol. 98. No. 2. pp. 15-18.
22. Andrews E. *Seven Keys to a New Reality. How to develop the qualities of a leader and find your way*. Moscow: Bombora, 2022. – 288 p.
23. Yanzhul I.I. The economic value of honesty. The forgotten factor of production / Yanzhul I.I. *Selected works*. M.: Nauka, 2005. pp. 402 – 420.